Е.В. Батурин

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАСШИРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НАРКОУГРОЗЫ

БАТУРИН Евгений Владимирович − кандидат медицинских наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ (E-mail:saavt@mail333.com)

Аннотация. *Статья посвящена политическим и экономическим факторам незаконного оборота наркотиков, способствующих развитию наркоугрозы как глобальной проблемы мирового сообщества. Представлена динамика финансовых и популяционных масштабов наркоэкспансии, международного наркотрафика и теневого наркобизнеса в XX−XXI вв.*

Ключевые слова: *Антинаркотическая политика, незаконный оборот наркотиков, мировой наркобизнес, политическая обстановка, международное партнерство, наркотрафик, наркопроизводство.*

Проблема незаконного оборота наркотиков − одна из наиболее актуальных для всех стран мира. Злоупотребление наркотическими веществами и психотропными средствами обостряется с нарастающей силой на протяжении XIX−XXI вв.[1]. Анализ исторических источников свидетельствует, что в течение всего развития человеческой цивилизации в разные исторические периоды и у различных народов всевозможные наркотические средства применялись в религиозных обрядах, медицине и повседневном быту. К культурно-историческому (традиционному) цивилизационному и медицинскому факторам наркотизации населения различных государств в XX в. добавились географический, социально-экономический и политический факторы. Производство опия и его продвижение на мировые рынки всех континентов способствовали его закреплению в списке

[1] Интерпретации любого явления оперируют понятиями и смыслами, которые находятся внутри существующей системы научного знания. Сфера употребления наркотических веществ сегодня оказывается в рамках научно-медицинской системы понимания. В связи с этим автор статьи рассматривает наркобизнес, абстрагируясь от современного понимания проблемы употребления наркотических веществ, не разделяя ее на легальное и нелегальное употребление, употребление и злоупотребление, наркотические, психотропные вещества и т. д. Речь идет обо всех веществах, способных изменять состояние сознания человека. Таким образом, несмотря на то, что в официальном научном языке существуют различия между понятиями «психоактивные вещества», «наркотические вещества», «наркотики» и т. д., для политико-экономического анализа эти различия не существенны, поэтому в данной работе эти термины будут употребляться как синонимы.

чрезвычайно прибыльных товаров Из за особого психоэмоционального воздействия опиума на мозг его употребление обеспечило ему высокую популяризацию среди населения разных социальных групп, что стало причиной опиумной пандемии в Китае, В конце XIX в. опиум потребляли здесь около 20 млн человек. Это заметно больше, чем 14 млн потребителей опиатов в современном мире. Массовое потребление наркотиков вызвало «опиумные» войны (1830–1860). В 1909 г. в связи с ростом потребления опиума в Шанхае была проведена первая опиумная конференция. С тех пор прошло сто лет, однако потребление наркотиков не только не снизилось, но сама эта проблема, став глобальной, получила отчетливо выраженное политическое содержание.

Незаконное распространение наркотиков как политическое явление может быть правильно понято и оценено лишь при условии его рассмотрения в динамическом процессе, в развитии, т. е. в совокупности следующих друг за другом во времени исторических связей, зависимостей и закономерностей.

Современная политика контроля мирового рынка наркотиков позволяет проследить динамику производства, транспортировки и потребления природных и синтетических наркотиков и психотропных веществ в различных регионах мира.

По данным ежегодных отчетов международных организаций по контролю за наркотиками, краткосрочные колебания на рынке наркотиков не подтверждают эффективность сдерживающей политики стабилизации торговли наркотиками в долгосрочной перспективе. На всех континентах сохраняются высокие уровни производства гашиша, кокаина, опия и синтетических наркотиков, отмечается также увеличение абсолютной численности потребителей наркотиков.

По данным ООН, в начале XXI в. наркотики потребляли 185 млн человек, или 3% населения мира. Из них 28 млн человек употребляли «тяжелые наркотики», изготовленные на основе натурального сырья растительного происхождения – кокаин (13 млн) и опиаты (15 млн в том числе героин – 9 млн человек. Продолжающийся в мире рост количества потребителей наркотиков связан как с дешевизной и доступностью наркотиков, так и с обострением экономических и социальных проблем. Их нерешенность сейчас и неверие в их ликвидацию в будущем подталкивают людей к этой своеобразной форме личностного протеста, к желанию уйти от тягот повседневной жизни.

Рост наркомании вызывает тревогу властей. Во-первых, ею в значительной мере захвачены молодое поколение и женщины. Во-вторых, ее сопровождают рост преступности, коррупции, разрастание теневого рынка незаконных наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, распространение ассоциированной с внутривенным потреблением наркотиков

ВИЧ-инфекции. Наиболее ярко тенденция глобального спроса на наркотики проявляется как в развитых странах мира, так и в транзитных странах. Одновременно отмечается, что в Юго-Восточных странах, производящих наркотики, их потребление уменьшилось[1]. Во многом именно с этими странами связаны перспективы некоторого расширения рынка наркотиков. Превращение транзитных государств в районы быстро растущего потребления наркотиков стало результатом поиска и формирования наркогруппировками новых маршрутов транспортировки наркотиков на традиционные рынки мира и новых рынков сбыта. Изменения затронули и структуру предложения наркотиков и их производства. Если на рубеже XX−XXI вв. предложение и спрос на жесткие наркотики растительного происхождения в целом стабилизировались, то рост производства и потребления синтетических наркотиков, особенно стимуляторов амфетаминового ряда (САР), носит почти лавинообразный характер, особенно в Северной Америке, Европе и Восточной Азии, Африке[2]. На рубеже веков число потребителей САР в мире достигло уже 30 млн человек (еще около 8 млн потребляли «экстази»). Это значительно превысило численность потребителей кокаина и героина[3]. Одна из причин расширения производства синтетических наркотиков заключается именно в относительной доступности и дешевизне исходных химических препаратов. Производство хлорид аммония, углекислого натрия, перманганата калия, серной кислоты, ангидрида уксусной кислоты стало автономным от традиционных регионов – источников натурального наркотического сырья, не требует дополнительных затрат на транзит наркотиков на большие расстояния в районы потребления и позволяет избежать значительной доли риска, связанного с наркотрафиком.

Влияние этих и других тенденций на развитие мирового наркобизнеса в зонах производства наркотиков, подчеркивает сущность наркобизнеса как доходного бизнеса и отрасли теневой экономики. И хотя объемы денежных средств обеспечивающих деятельность, связанную с наркотиками создает доходы преступных организаций, они не учитываются ни в составе доходов, ни в составе расходов, ни в структуре системы национальных счетов. Информация по операциям с наркотиками скрыта от контроля государственных органов. Ее можно получить на основе анализа данных, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Анализируются: численность официально зарегистрированных потребителей наркотиков, количество преступлений, связанных с наркотиками, размеры площадей, занятых под посевом

[1] UN INCB report for 2008. − P. 92,102,103.

[2] United Nations General Assembly Special Session on the World Drug Problem. − New York. −1998. − 8−10 June; UN INCB report for 2008. − P. 6,121.

С начала 90-х гг. незаконное производство опия в мире оставалось относительно стабильным, на уровне от 4 до 5 тыс. т. Культивирование коки было стабильным на протяжении большей части 90-х гг., а с 99 г. началось его сокращение (на 30% к 2003 г.).

[3] Ibid.

культур, содержащих наркотики, определяемые с помощью аэро-космической фотосъемки, и данные инспектирования плантаций природных наркотиков группами международных инспекций. Согласно международным стандартам в области ненаблюдаемой экономики в рамках национальных счетов производство, импорт и экспорт наркотиков занимают ведущее место по отношению к экономической деятельности, выраженной в показателях ВВП[1]. Несмотря на межстрановые различия, используемые в подходах и методиках расчетов, в количестве измеряемых видов неучтенной национальной экономики, доля незаконного оборота наркотиков наркоиндустрии занимает ведущее место как по своим размерам, так и по степени последствий для безопасности стран. Например, в 2000−2003 гг. в Хорватии в структуре среднегодового дохода, доля полученного путем незаконной деятельности наркотиков, составила 63 млн долл. или 0,27% от ВВП этой страны. В Польше деятельность, связанная с наркотиками, выразилась в 2001 г. в сумме 296,4 млн долл; в 2002 г. − 447,3 млн долл. В Сербии в 2003 г. она составила 61,48 млн евро. В Словакии в 1998 г. − 113,5 млн долл. В России оценка нелегального оборота наркотиков в годовом исчислении составила в 1998−2003 гг 225 млн долл[2]. Ряд стран, например Туркменистан, Беларусь, не включают незаконную деятельность связанную с оборотом наркотиков в расчет ВВП[3]. В структуре же теневой экономической деятельности преступных организаций валовой доход от продажи наркотиков в ряде стран доходит до 40% − 50% и более процентов.

В первой половине 90-х гг. глобальный оборот наркотиков оценивался в 300–500 млрд дол. (наиболее вероятной считалась цифра 400 млрд дол.)[4]. В середине 90-х гг., по подсчетам экспертов МВФ, незаконный оборот наркотиков ежегодно достигал уже 600 млрд дол., что составляло 2−3% от ВВП всех стран мира, вместе взятых[5]. Во второй половине 90-х г. специалисты ООН назвали цифру 750 млрд дол. В начале 2000 г. в СМИ была опубликована новая оценка – более 1 трлн долл.[6] Хотя две последние оценки, возможно, несколько завышены, тенденция роста доходов от продажи наркотиков очевидна. Незаконный оборот наркотиков в настоящее время состав-

---

[1] См.: Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. − М., 2003.

[2] См.: *Кислицына, М.* О проблеме оценки внешнеэкономических операций, связанных с криминальным оборотом наркотических средств. Совместный семинар «Ненаблюдаемая экономика: проблемы измерения». 23−25 июня 2004 года. − СПб., 2004. − Ч. 1; Non-observed economy in national accounts/ Survey of Country Practices. − New York; Geneva, 2008. − P.265−266.

[3] См.: *Ширяева, Я.* Международный опыт оценки ненаблюдаемой экономики и незаконной деятельности. // Вопросы статистики. − 2009. – № 6. − С. 9−22.

[4] Non-observed economy in national accounts/ Survey of Country Practices. − New York; Geneva, 2008. − P. 124.

[5] См.: Известия. − 2000. − 1 июня..

[6] Estado de Sao Paulo. (http://www.estado.com.br/edicao/especial/drogasl9.html).

ляет около 8% мирового товарооборота, превышая от продажи нефти в мировом масштабе и вдвое от продажи автомобилей.

За многие годы пути и методы международного наркотрафика приобрели глобальный характер, став трансграничной и трансконтинентальной паутиной незаконного товарооборота. Героин и каннабис, производимые в Азии, поступают как в Россию, так и в Европу. Эти наркотические средства переправляются по так называемому «шелковому пути» через страны средней Азии и по традиционному балканскому маршруту (северная ветвь), пролегающему через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию и далее через Австрию. В 2007 г. на этом маршруте было изъято более 2,5 т. героина[1]. Альтернативная (южная) ветвь «балканского маршрута», ведущая через Грецию, Албанию и Македонию в Италию используется хоть и реже, но является действующим наркомаршрутом. Наркокурьеры везут свои грузы на вьючных животных, грузовиках, рефрижераторах, мотоциклах, иногда прячут их на собственном теле, в одежде или заглатывают наркотики в целлофановых пакетах. Для транспортировки наркотиков наркомафия использует подводные лодки, суперскоростные яхты и самолеты. В 2007 г. в Болививарианской Республике Венесуэлы было обнаруженно более 180 взлетно-посадочных полос, использовавшихся для незаконного оборота наркотиков[2]. Для пересылки семян каннабиса, соответсвующих принадлежностей, а также психотропных препаратов, стали активно использоваться услуги частных курьерских почтовых служб[3].

В связи с этим охрана сухопутных границ, воздушных и морских ворот является очень важным направлением деятельности руководства государств, требующая огромных затрат на установку дорогостоящих радиолокационных систем контроля воздушного и водного пространств. Следует учитывать, что, препятствуя наркотрафику, транзитные страны стоят на страже интересов многих других государств. Поэтому глобальная антинаркотическая безопасность является, с одной стороны, общемировой, не имеющей границ, а с другой стороны, она требует от каждого субъекта международных отношений персональной ответственности в борьбе с наркобизнесом, наркотрафиком и регулированием внутреннего законного и незаконного рынка наркотиков. Международное сотрудничество становится приоритетным и определяет успешность глобальной антинаркотической работы.

Основу международного режима контроля над наркотиками составляют Конвенции и протоколы 1961, 1971 и 1988 гг. Присоединение всех государств к ним и всеобщее осуществление их положений является основополагающим условием для создания эффективной системы контроля над наркотиками во всем мире. Однако по настоящее время 20 стран по ряду обстоятельств не являются сторонниками международных договоров о кон-

[1] UN INCB report for 2008. − P. 128.
[2] UN INCB report for 2008. − P. 91.
[3] Ibid. – P. 144.

троле над наркотиками и/или протоколов. Среди них мировые лидеры производства наркотиков − Афганистан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, большинство государств Океании, ставшие транзистерами глобального наркотрафика, Соломоновы, Маршалловы Острова, Карибати, а также Гаити, Намибия и др.[1].

Наркоиндустрия, являясь сектором теневой экономики, постоянно модернизирует свою инфраструктуру, прокладываются новые пути наркотрафика, расширяются рынки потребления, увеличивается численность потребителей, проводится политика демпинговых цен, предлагаются новые разновидности наркотиков («черная смола» или «сырный героин»)[2]. Производители наркотиков, будучи заинтересованными в дестабилизации международной политической обстановки, нацеливают свои операции на страны со слабыми правительственными структурами.

Как следствие нестабильности политической обстановки в ряде стран активизируется глобальное производство природных и синтетических наркотиков. Страны «Золотого треугольника» (Бирма, Тайланд, Лаос); «Золотого полумесяца» (Афганистан, Иран, Пакистан) и «Андского треугольника» (Боливия, Колумбия, Перу) относятся к числу производящих наркотики.

Антинаркотические акции, предпринимаемые правительствами ряда государств, фиксируют рост объемов конфисковываемой наркопродукции. С 1998 г. по 2008 г. ежегодно в мире отмечается около 9% рост конфискаций опиатов. Глобальные конфискации опия составили в 2006 г. 384 т, что на 12% больше, по сравнению с 2005 г. Наибольшие партии конфискованного опия были зарегистрированы в Иране (81% от общего количества), Афганистане (11 %), Пакистане (2 %) и Мьянме (2 %). Конфискации наркотиков, по мнению многих экспертов, составляют в мире от 4% − 10% максимум до 30% от общего объема производства[3].

По мнению Богдана Лисовича, постоянного представителя Международной программы ООН по контролю наркотических средств в Центральной Азии (МПКНС ООН), если в дальнейшем не удастся пресекать, по крайней мере, 75% потока наркотиков, то изменить ситуацию, при которой наркоторговля приносит прибыль, будет невозможно[4].

Внимание к наркобизнесу возросло в конце XX в. и особенно в начале XXI в., когда после событий, случившихся в США 11 сентября 2001 г., про-

[1] UN INCB report for 2008. − P. 16.

[2] Ibid. − P. 83.

[3] См.: *Поленов, Б.В.* Защита жизни и здоровья человека в XXI веке. Восемь основных источников опасности для человека. − М.: ООО «Группа ИДТ», 2008. − С. 248.

[4] *Брил Олкот, Марта, Удалова-Зварт, Наталия.* Наркотрафик на Великом шелковом пути: безопасность в Центральной Азии // Московский Центр Карнеги/. www.carnegie.ru; Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование/ под ред. А.И.Долговой. − М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. − С. 200.

блемы терроризма вышли на первый план в ряду угроз международной и национальной безопасности в значительной мере из-за той роли, которую играет наркобизнес в финансировании международного терроризма.

Как отмечалось ранее, проблема незаконного производства наркотиков обусловливается их экономическими свойствами. В настоящее время нет равноценной законной аграрной культуры, которая могла бы заменить посевы мака, коки. Страны-производители еще длительное время объективно будут основными поставщиками на мировой рынок героина, кокаина и канабиса[1]. Это связанно также и с тем, что выделяемые мировым сообществом денежные средства, предназначенные для восстановления экономики, развития здравоохранения, полиции и судебной системы в большинстве стран используются зачастую не по назначению.

Коррупция, недостаточное финансирование системы правосудия, дефицит доверия населения в дееспособность правоохранительных органов подрывают меры по усилению режима контроля над наркотиками в странах Южной и Северной Америки, Карибского бассейна, Азии и Африки. Деятельность наркомафии по отмыванию денег усиливает криминогенность ситуации во всех без исключения странах. Незаконный оборот наркотиков ведет к подрыву политических, экономических основ, ослабляя правительственный контроль над их территорией и гражданскими институтами. В целях повышения эффективности антинаркотических программ приоритетными задачами всех субъектов мировой антинаркотической политики является как увеличение количества региональных программ по контролю за незаконным оборотом наркотиков так и повышение их эффективности, нацеленность на достижение результата стойкого понижения спроса и предложения на наркотики на глобальном уровне.

Список литературы

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками ООН за 2008 год. − М., 2009.

Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.П. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2009.

Поленов, Б.В. Защита жизни и здоровья человека в XXI веке. Восемь основных источников опасности для человека. − М.: ООО «Группа ИДТ», 2008.

Устименко, А.А. Актуальные тенденции развития политической ситуации в Афганистане в разрезе президентских выборов // ANALYTIC. − 2004. − № 6.

[1] См.: Материалы Второй министерской конференции «О путях доставки наркотиков из Афганистана». Москва, 26–28 июня 2006 года. − М., 2006.

Ширяева, Я. Международный опыт оценки ненаблюдаемой экономики и незаконной деятельности. // Вопросы статистики. −2009. − № 6.

«Парижский пакт»: вместе против афганских опиатов // Монитор. − 2006. − № 2. (7).

© Батурин Е.В., 2010

А.У. Чемурзиев

БУДДИЗМ И ЕГО МЕСТО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ОСМЫСЛЕНИИ В.С. СОЛОВЬЕВА

ЧЕМУРЗИЕВ Адам Уматгиреевич – аспирант кафедры философии РАГС (e-mail: adam84@inbox.ru)

Аннотация. *Анализируется взгляд известного русского религиозного философа В.С. Соловьева на буддизм. Оценивается актуальность идей философа по данному вопросу на современном этапе развития человечества.*

Ключевые слова: *Буддизм, Восток, человек, культура, религия, всеединства, универсализма, идеализм.*

Для России вопрос самоопределения своей самобытности в контексте взаимоотношения Запада и Востока был всегда актуальным, тем более, что в самой российской культуре сплетены и уживаются противоположные и несовместимые на первый взгляд восточные и западные мировоззрения. И от того, насколько мы будем провидцами в позиционировании себя в этом цивилизационном разнообразии, зависит сохранение нашей самобытности и осуществление интеграционной роли России в истории человечества.

В последнее время, в связи с тенденцией укрепления идеи исчерпанности духовных ресурсов западной цивилизации, все больше и больше проявляется интерес к Востоку, его богатейшей культуре. Для тщательного рассмотрения вопроса необходимо проанализировать богатый опыт, имеющийся в истории философии, тем более что в отечественной философской мысли всегда уделялось большое внимание роли Востока и его идей для человечества. Особое значение данной проблематике придавал В.С. Соловьев. Понятие «Восток» в его творчестве является очень широким. Философ подводил под него исламскую, иудаистскую, буддийскую, китайскую и японскую культуры. Даже Россия выступала у него в образе Востока прежде всего в контексте противопоставления восточной и запад-